

Федор Лукич Переверзев в оппозиции к питейным преобразованиям в России (конец 1850-х – начало 1860-х годов)

Н. Е. Горюшкина¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Статья посвящена директору департамента разных податей и сборов Министерства финансов России в конце 1850-х – начале 1860-х годов Федору Лукичу Переверзеву, оппозиционному настроенному к намечаемой винной реформе. Сюжет статьи не был освещен в научной литературе, но существенен для создания целостной картины акцизного преобразования.

Цель статьи – воссоздать образ высокого чиновника финансового министерства, препятствовавшего переходу от откупов к акцизной системе взимания налога с питей.

Задачи: дать характеристику служебной деятельности Переверзева; установить обстоятельства, определившие его позицию в отношении питей; описать существо занятий в Особом комитете по разработке винной реформы.

Методология. Принципы научной объективности и исторического антропологизма стали основой исследования заявленной темы, помимо того был использован персонально-биографический метод, позволивший через знакомство с биографией Переверзева объяснить его позицию в отношении винной реформы.

Результаты. Служебный путь Переверзева был длинным, он проявил себя и на военном, и на гражданском поприще. Вершиной его служебной карьеры стал пост директора Департамента разных податей и сборов. В этой должности Федор Лукич был включен в Особый комитет по разработке винной реформы. Работа его была бесплодной, план реформы не был подготовлен.

Вывод. Переверзев находился в оппозиции к питейному преобразованию, поскольку считал откуп проверенным способом взимания сбора с питей, а акциз – системой, требующей длительной проверки. Он был убежденным последователем Е. Ф. Канкрин и считал, что акцизная система хороша для Запада, но не пригодна для России.

Ключевые слова: откупная система; акцизная система; винная реформа; историческая биография.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2023 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Горюшкина Н. Е. Федор Лукич Переверзев в оппозиции к питейным преобразованиям в России (конец 1850-х – начало 1860-х гг.) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 188–197. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-188-197>.

Поступила в редакцию 01.03.2023

Принята к публикации 30.03.2023

Опубликована 28.04.2023

Fyodor Lukich Pereverzev in Opposition to the Drinking Reforms in Russia (late 1850s – early 1860s)

Natalia E. Goryushkina¹ ✉

¹ Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article is devoted to the director of the Department of Various taxes and Fees of the Ministry of Finance of Russia in the late 1850s - early 1860s, Fyodor Lukich Pereverzev, who was opposed to the planned wine reform. The plot of the article was not covered in the scientific literature, but it is essential to create a complete picture of the excise transformation.

The purpose of the article is to recreate the image of a high official of the finance Ministry, who prevented the transition from tax payments to the excise system of levying a tax on drinking.

Objectives: to give a description of Pereverzev's official activity; to establish the circumstances that determined his position regarding drinking; to describe the essence of classes in the Special Committee for the Development of Wine Reform.

Methodology. The principles of scientific objectivity and historical anthropologism became the basis for the study of the stated topic. In addition, a personal biographical method was used, which allowed through acquaintance with the biography of Pereverzev to explain his position on the wine reform.

Results. Pereverzev's career path was long, he proved himself both in the military and in the civilian field. The peak of his official career was the post of director of the Department of Various Taxes and Fees. In this position, Fyodor Lukich was included in the Special Committee for the Development of Wine Reform. His work was fruitless, the reform plan was not prepared.

Conclusion. Pereverzev was in opposition to the drinking transformation, since he considered the payoff a proven way of collecting a fee from drinking, and the excise tax a system that requires a long check. He was a staunch follower of E.F. Kankrin and believed that the excise system was good for the West, but not suitable for Russia.

Keywords: tax system; excise system; wine reform; historical biography.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Goryushkina N. E. Fyodor Lukich Pereverzev in Opposition to the Drinking Reforms in Russia (late 1850s – early 1860s). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(2): 188–197. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-188-197>.

Received 01.03.2023

Accepted 30.03.2023

Published 28.04.2023

Введение

Исследование винной реформы 1863 г. естественным образом вызвало интерес к героям и антигероям преобразования. Одним из тех, кто противился переходу от откупов к акцизной системе взимания налога с питей, был директор Департамента разных податей и сборов Министерства финансов в конце 1850-х – нача-

ле 1860-х гг. Федор Лукич Переверзев. Судьба этого, пусть не самого выдающегося, но и не рядового чиновника, в полной мере отражает острую борьбу, которая велась вокруг винной реформы 1863 г.

Данная статья призвана воссоздать образ государственного мужа, который находился в оппозиции к преобразованию в отношении питей.

Методология

При работе над статьей были использованы разнообразные источники.

В Российском государственном историческом архиве и Государственном архиве Российской Федерации изучены документы, отражавшие работу Особого комитета при Министерстве финансов по питейному вопросу, а также формулярный (или послужной) список Переверзева. Они стали основой исследования.

Источниковую базу дополнили мемуары профессора Санкт-Петербургского университета А. В. Никитенко, лично знавшего Переверзева и отзывавшегося о нем как о малоспособном чиновнике. «Киевскую» страницу в биографии Переверзева приоткрыли «Записки» витебского губернатора И. С. Жиркевича.

К исследованию были привлечены публицистические сочинения конца 1850-х – начала 1860-х гг., в первую очередь статьи, опубликованные в знаменитом «Колоколе».

Отдельные эпизоды биографии Переверзева остались неизученными. В найденных источниках не указано место рождения Федора Лукича, мало информации, касающейся руководства Департаментом разных податей и сборов. В этих случаях автор был вынужден ограничиться предположениями, заполняя информационные лакуны связками, основанными на допущении, а также переносом характера его работы на прежних местах.

Методологической базой исследования стали принципы научной объективности и исторического антропологизма. Они дали возможность отказаться от апологетических или осуждающих презумпций в отношении высокого чиновника Министерства финансов. Сбалансированный анализ полученных сведений явился важным условием достижения цели статьи.

При работе был использован персонально-биографический метод, благодаря которому удалось не только познако-

миться с биографией Переверзева, но и объяснить его позицию по питейному вопросу.

Результаты и их обсуждение

Библиография трудов, посвященных «герою» статьи, скудная. Политической биографии Переверзева историки внимания не уделяли. Некоторые страницы его жизненного пути освещались попутно, например, при характеристике социально-экономической и политической ситуации в Нижегородской губернии, где Переверзев служил вице-губернатором, а также в Саратовской и Киевской губерниях, в которых он исполнял обязанности гражданского губернатора [1].

Деятельность Федора Лукича «по питиям» осталась совершенно не изученной, хотя значительный отрезок жизни был посвящен именно им.

Современные исследователи о Переверзеве совершенно «забыли». Только небольшой сюжет в статье Н. Е. Горюшкиной об Особом комитете при Министерстве финансов рассказывает об оппозиционном характере директора Департамента разных податей и сборов в отношении акцизной системы [2].

Доподлинно известно, что Федор Лукич Переверзев родился в 1792 г., место его рождения в найденных исторических источниках не указано [3, л. 1].

Жизненный путь Переверзева был типичен для молодого человека, родившегося в небогатой дворянской семье. В 1807 г. Федор Лукич поступил в Харьковский университет, по окончании которого в 1813 г. был зачислен подпоручиком в 6-й полк Владимирского ополчения. В 1814 г. он перевелся в Черниговский пехотный полк, спустя год получил чин адъютанта, в 1816 г. – поручика, в 1817 г. – штабс-капитана, а в 1818 г. – старшего адъютанта 2-го пехотного корпуса. В 1820 г. Переверзев перешел в лейб-гвардии Гренадерский полк, в 1821 г. стал подполковником Олонецкого пехотного полка [3, л. 2 об.].

В тридцатилетнем возрасте Федор Лукич оставил военную службу и поступил в штат Министерства финансов. Определившись на должность чиновника особых поручений, он за короткий срок стал правителем канцелярии в Департаменте внешней торговли, а затем начальником 1-го отделения Департамента государственного хозяйства и публичных зданий.

Поговаривали, что своей карьерой Федор Лукич обязан родству с графиней К. П. Клейнмихель – мать графини была из рода Переверзевых.

В 1825 г. Переверзев отбыл из Санкт-Петербурга в Нижний Новгород на должность вице-губернатора.

С приходом на министерский пост Е. Ф. Канкрин Россия отказалась от казенной винной монополии и вернулась к откупам. Торги на питейную торговлю в округах устраивались один раз в четыре года губернскими казенными палатами. Надзор за организацией торгов осуществляли вице-губернаторы. Откуп получал «охочий человек, наддавший денег более других особ» [4, стб. 22]. От вице-губернатора зависели выгоды питейной торговли, т. к. именно он имел право «резать» губернию на округа, ему и направлялся «поклон» от претендентов на питейную торговлю. Откуп и подкуп были понятиями неразрывными [5, с. 89].

Прямых свидетельств о получении взяток Федором Лукичом в источниках не обнаружено, но они подтверждают, что чиновником он был умелым и от выгод службы не отрешался, тем более что подношение откупщиков было в России «общепринятым обычаем» [6, с. 24]. По колкому замечанию публициста А. И. Герцена, «старый волк» Переверзев обокрал не только овец, но и своих братьев волков, т. е. председателей казенных палат и откупщиков [7, с. 332].

Нижегородцы, между тем, о вице-губернаторе отзывались с уважением, отмечали его бесхитрость и беззлость. Ревизовавший Нижегородскую гу-

бернию флигель-адъютант Николая I полковник А. П. Мансуров в представленной 10 мая 1826 г. на Высочайшее имя записке свидетельствовал: «Вице-губернатор, вновь назначенный, недавно вступил в свою должность. Он мало известен, но по первоначальным действиям заключают, что он человек деятельный и благонамеренный. Что же касается до чиновников казенной палаты и до чиновников, служащих по винной части, они самым бесстыдным образом пользуются выгодами своих мест. <...> Все жалуются на медленный неправильный ход дела, на корысть чиновников, на стеснение торговли и промышленности. В общем мнении и в мнении многих людей, занимающих первые места в губернском управлении, положение дел государственных и частных ныне – на последней степени неустойчивости и разврата» [8, с. 50].

В 1830 г. Федор Лукич вернулся в Санкт-Петербург, где получил должность директора Канцелярии министра внутренних дел, а затем – управляющего Департаментом внешней торговли. В то время, когда министерство возглавлял граф А. А. Закревский, Переверзев был включен в комиссию «по пресечению холеры», его «заботливость и усердие к службе» были отмечены чином действительного статского советника [3, л. 6 об.].

Пребывание в столице оказалось недолгим – в 1831 г. именным указом Николая I Переверзев был направлен исполнять обязанности Саратовского гражданского губернатора [9, с. 494].

Отзывы о Федоре Лукиче в Саратове были хорошими. Он опекал местный театр. В его бытность составлено знаменитое описание Саратовской губернии с акварельными рисунками и красочными планами уездных городов и иностранных колоний, известное как «альбом Переверзева». Губернатор оказывал всемерную поддержку толковым чиновникам, продвигал их по службе, нерадивых и безграмотных служащих ругал, что было сил. В порыве гнева, по свидетельству

современников, обзывал последних «ско-тами», «ослами», «телятами», рвал подготовленные ими бумаги, кидал на пол, топтал ногами. В такие моменты на лбу губернатора вздувалась от гнева шишка, «доходя величиной до половины грецкого ореха». Выпустив пар, губернатор смягчался и без злобы объяснял, что и где надо переделать [10, с. 155–236].

Федор Лукич неоднократно получал высочайшие благодарности за управление губернией, но «по нерасположению к нему министра внутренних дел Д. Н. Блудова, который сменил графа Закревского, оставался исполняющим обязанности губернатора [1, с. 203].

В 1835 г. Федор Лукич стал киевским гражданским губернатором. Новое назначение он воспринял как повышение по службе. Киевляне отзывались о Федоре Лукиче уважительно. «В Киеве был чрезвычайно дельный губернатор Переверзев, но он был беден», – вспоминали киевляне [11, с. 37].

В 1839 г. Переверзев перебрался в столицу и стал членом Совета Министерства внутренних дел, где исполнял разного рода поручения. Федору Лукичу довелось много работать в многочисленных комитетах и комиссиях. Он был членом Комиссии для окончания дел, счетов и отчетов бывшего Медицинского департамента Министерства внутренних дел, Комиссии для разбора бродяг и мошенников в Санкт-Петербурге и т. д.

Оценки Переверзева как реформатора были противоречивыми. Витебский губернатор И. С. Жиркевич отмечал его опыт и полезность при обсуждении проекта управления казенными имуществами в западных губерниях [12]. Профессор Санкт-Петербургского университета А. В. Никитенко, напротив, указывал на некомпетентность чиновника. Когда началось обсуждение реформы в сфере образования, государю было направлено несколько проектов. «Некоторые отличаются изумительной безграмотностью, – писал он. – Например, проект Переверзе-

ва, который был когда-то и где-то губернатором; там, говорят, заворовался, был уволен, долго оставался без места, а потом был причислен к министерству внутренних дел. Я знаю его лично. Это круглый невежда, к тому же нетрезвый» [13, с. 41].

Несмотря на жесткие отзывы недоброжелателей, карьера Федора Лукича шла вверх. В 1843 г. он был произведен в тайные советники [3, л. 13 об.]. В 1850 г. была образована Самарская губерния, губернатором которой стал Константин Карлович Грот. Передача дел осуществлялась под контролем Федора Лукича Переверзева. В этот раз, по-видимому, судьба в первый раз свела Переверзева и Грота (по прошествии времени Грот займет освободившееся после Переверзева кресло директора департамента) [3, л. 19 об.].

В 1856 г. Переверзев занял кресло директора Департамента разных податей и сборов. Эта должность принесла ему серьезный административный вес. Департамент состоял из 3-х отделений: податей и повинностей, питейных сборов, гербовой бумаги и, кроме того, счетного стола для всех отделений. Питейное отделение ведало поступлением в казну самого крупного дохода и считалось наиболее важным. Переверзев верил в практику и не любил теоретических измышлений, ему претили разговоры о необходимости отмены откупов. Федор Лукич не жалел сил для превращения департамента в «бастион», оберегающий откупной строй от низложения.

В то время, когда окружавшие его лица действовали путем закулисных интриг, Переверзев высказывался прямо и открыто. Будучи противником эмансипации, в 1857 г. он обнародовал записку, протестуя против «преступной идеи о необходимости дарования крестьянам свободы». В записке говорилось: «Некоторые думают, что начало истинного благоденствия крестьян есть обучение их грамоте. Способ сей полезен в племенах Готфского происхождения и лютеранско-

го исповедания, а у племен Славянских он оказывает дурные последствия. Грамотность наших крестьян отклоняет их от сохи и делает их развратными». Эта записка дала основание Герцену уличить Переверзева в попытках красноречивого восхваления крепостного строя. «Федор Переверзев – вития рабства» – так называлась наделавшая шума в столице статья «Колокола» [14].

Откупа никого не оставляли равнодушными. Разговоры об отмене откупного строя в конце 1850-х гг. стали повсеместными [15, с. 722–723].

Откупщики действительно своевольничали. «Откуп произвольно, в явное противоречие условиям, надбавляет цены; плутующее с ним правительство, под сурдинкой, шепчет министром финансов, что оно разрешило грабить народ. Народ, который не знает ни высочайшего банкротства, ни высочайшего разрешения на продажу, требует, в небольшом уездном городе, вина по законной цене; ему отказывают, грубят; несколько горячих голов разбивают питейные дома, забывая, что от безденежья правительства кабаки поднялись в ранг церкви и дворца, что оскорбление кабака становится оскорблением величества. Кража вина – не просто кража, а винотатство!» – возмущенно писал Герцен [16, с. 566].

Переверзев воспринимал откупные злоупотребления как неотъемлемую часть откупного порядка. Долговременная служба по откупам обусловила личное знакомство Федора Лукича со многими откупщиками. В бумагах Переверзева, которые поступили после его смерти в Императорскую публичную библиотеку, находятся записка от откупщика Гинцбурга по поводу снабжения вином Крыма, записка из г. Боровска об акцизно-откупном комиссионерстве и другие бумаги, подтверждавшие неофициальную связь высокого чиновника с откупщиками [17, с. 33–35].

Он был типичным бюрократом «николаевского толка», лишённым всякой

оригинальности, научившимся приспосабливаться к самым разным обстоятельствам. Федор Лукич в полной мере поддерживал министра финансов, который секретным циркуляром требовал от губернаторов устранить стеснения в продаже водок откупщикам по вольным ценам. Статья «Финансовые меры а la Ванька Каин», опубликованная в «Колоколе», осуждала соглашательскую политику Министерства финансов и была адресована не только А. М. Княжевичу, но и Переверзеву [18].

Наконец, 6 марта 1858 г. Высочайшим повелением был учрежден Особый комитет для изыскания способов к упорядочению производства и продажи питей. Переверзев с другими «специально знакомыми с существующими ныне питейными системами» лицами вошел в состав Комитета.

Занятия «по питеям» велись неспешно. Переверзев собирал имеющиеся по данному предмету сведения, разбирал поступившие в Министерство финансов записки и предложения, участвовал в составлении отрицательного заключения на питейную систему, способную стать альтернативой откупам [19].

Популярность набирал акциз. Но члены Комитета относились к акцизной системе негативно. Сказывалась, по всей вероятности, личная предубежденность заседателей относительно свободной продажи алкоголя. Чиновники, чьи взгляды формировались в министерство Е. Ф. Канкрин, известного своей нелюбовью к акцизам, не желали перемен и всеми силами затягивали процесс обсуждения преобразования [20, с. 170].

Внутренняя предубежденность в отношении акцизной системы, личные связи Переверзева и других членов Особого комитета с откупщиками, понимание величины работ по реформированию питейной системы, если этот вопрос будет решен, затягивали процесс выработки нового порядка.

Только спустя полтора года было подготовлено заключение, которое 30 декабря 1859 г. министр финансов А. М. Княжевич внес в Государственный совет. Заключение выражало мнение всех членов Особого комитета. Суть его сводилась к тому, что перейти к «чисто акцизной» системе в настоящее время не представляется возможным. Между откупам и акцизом должен быть длительный переходный период, в рамках которого разумно в великороссийских и сибирских губерниях устроить «акцизную систему с частным коммиссионерством» и только при удовлетворительном результате можно будет перейти к «чистому акцизу» с тем, чтобы через уменьшение-возвышение акцизной ставки в разных полосах России «отладить» питейный сбор [21].

Отмена откупов откладывалась на неопределенный срок. Но по инициативе великого князя Константина разработка преобразования была передана небольшой группе либеральных чиновников, возглавляемых А. П. Заблоцким-Десятовским, недавно перешедшим из Министерства государственных имуществ в Департамент экономии Правительствующего сената. Ему с большим трудом удалось провести новое «Положение о питейном сборе» через Государственный совет и добиться его высочайшего утверждения 4 июля 1861 г. [22]

Переверзева эта новость не обрадовала. Он заметно сдал, приближалось семидесятилетие. Федор Лукич явно не поспевал за событиями, которые проходили под диктовку его противников. «Вино новое надо лить в мехи новые», – начал свою речь А. П. Заблоцкий-Десятовский, объясняя министру финансов необходимость удаления Переверзева от руководства ключевым в деле осуществления винной реформы департаментом [23].

«Руководители осуществления питейного устава, – свидетельствовал П. П. Сухонин, – признали весь корпус чинов, заведовавших питейным делом в России, или бесчестными, или неспособными, и

изгнали всех разом, начиная с удаленного при этом директора департамента разных податей и сборов Федора Лукича Переверзева» [24, с. 13].

Переверзев и сам понимал, что пора уходить на покой. 1 января 1861 г. он получил всемилостивейшее повеление присутствовать в Правительствующем сенате. Отставка эта вызвала среди критиков Переверзева воодушевление: «Пора, пора было очистить Министерство финансов от этого старого волка Переверзева, похолодку отпущенного из Министерства внутренних дел и обокравшего не только овец, но и своих братьев волков, то есть председателей казенных палат и откупщиков» [7, с. 332]. Не забывавший о Федоре Лукиче Герцен не преминул заметить: «Директор департамента податей и сборов Переверзев, обвиненный, наконец, самим Княжевичем, который все терпит и все любит, взяточников и откупщиков, – был осужден в исправительные сенатские роты» [25].

Скоро, 26 августа 1861 г., Переверзев не стало. Он так и не побывал на заседаниях Правительствующего сената и, думается, уходил в мир иной обиженным. До последних дней Федор Лукич был уверен во вреде акцизной системы. Вместе с ним ушла откупная эпоха, уступая место новому строю.

Заключение

Подводя итог, укажем, что Федор Лукич Переверзев – заметная личность эпохи отмены откупов. Именно он в момент начала работы над винной реформой 1863 г. занимал пост директора Департамента разных податей и сборов Министерства финансов и являлся членом Особого питейного комитета. Федор Лукич находился в оппозиции к преобразованию, поскольку находил откуп испытанным, хотя и несовершенным, способом взимания сбора с питей, а акциз – системой, требующей основательной проверки. Ему в полной мере была близка авторитетная позиция министра финан-

сов Е. Ф. Канкрин, что акциз хорош для Запада, но не пригоден для России. Недоверие к акцизной системе, личные связи с откупщиками и неготовность к «большим преобразованиям» – все это обусловило

переход Переверзева из «питейного департамента» в Правительствующий Сенат, где ему так и не пришлось присутствовать.

Список литературы

1. Губернаторство Ф. Л. Переверзева // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов: Паровая скоропечатня Губернского правления, 1893. С. 152–236.
2. Горюшкина Н. Е. Особый комитет при Министерстве финансов и его вклад в подготовку винной реформы 1863 года // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 184–193.
3. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 574. Оп. 7. Д. 828. Л. 1 об. – 19 об.
4. Киттары М. Я. Публичный курс винокурения, читанный по приглашению Министерства финансов профессором Киттары. СПб.: Ред. журн. «Промышленность», 1862. Вып. 1. 192 стб.
5. Горюшкина Н. Е. «Где откуп – там подкуп»: к истории взяток в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2010. № 2. С. 88–97.
6. Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой: Материалы биографии с 1828 по 1855 год. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 720 с.
7. Долгоруков П. В. Петербургские очерки: Памфлеты эмигранта. 1860–1867. М.: Север, 1934 (Л.: Тип. им. Володарского). 474 с.
8. Ефимкин А. П., Мазина Е. Б. «Крепко государство казною...» Нижегородские страницы истории Казначейства России. 1779–2007. Н. Новгород, 2007. 208 с.
9. Русский биографический словарь. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1902. Т. 13. 745 с.
10. Записки о Саратове К. И. Попова // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов, 1893. С. 155–236.
11. Макаров А. Н. Киевская старина в лицах. XIX век. Киев: Довира, 2005. 878 с.
12. Жиркевич И.С. Записки Ивана Степановича Жиркевича // Мир книг. URL: https://mir-knig.com/read_326932-129# (дата обращения: 31.01.2023).
13. Дневник Александра Васильевича Никитенко // Русская старина. Г. 21. 1890. Т. 66, № 2. С. 35–53.
14. [Герцен А. И.] Федор Переверзев – вития рабства // Колокол. Л. 52. 1859. 15 сентября. С. 428–430.
15. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. СПб.: Типо-лит. Б. М. Вольфа, 1907. 855 с.
16. [Герцен А. И.] Набег немецких татар на Тамбовскую губернию // Колокол. Л. 67. 1860. 1 апреля. С. 566.
17. Отчет Имперской публичной библиотеки за 1886 г. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888. 135 с.
18. [Герцен А. И.] Финансовые меры а la Ванька Каин // Колокол. Л. 55. 1859. 1 ноября. С. 454–455.
19. РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 5. Л. 4 об.
20. Сведения о питейных сборах в России. СПб.: В Тип. II-го Отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1860–1861. Ч. 2. 271 с.

21. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 647. Оп. 1. Д. 218. Л. 2 об. – 8 об.
22. Положение о питейном сборе, высочайше утвержденное 4 июля 1861 года, с присовокуплением высочайше утвержденных 20 марта 1862 года правил о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе и судопроизводстве по сим делам. М.: Тип. Ал. Семена, 1862. 160 с.
23. РГИА. Ф. 940. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.
24. Сухонин П. П. Нечто о питейном деле в России. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1881. 31 с.
25. [Герцен А. И.] Сенатские арестантские роты (осужденный Переверзев) // Колокол. Л. 92. 1861. 15 февраля.

References

1. Gubernatorstvo F. L. Pereverzeva [Governorship of F. L. Pereverzev]. Saratovskij kraj. Istoricheskie ocherki, vospominaniya, materialy. Saratov region. Historical essays, memoirs, materials. Saratov, Parovaya Skoropechatnya Gubernskogo Pravleniya, 1893, pp. 152–236.
2. Goryushkina N. E. Osobyj komitet pri Ministerstve finansov i ego vklad v podgotovku vinnoj reformy 1863 goda [The Special Committee under the Ministry of Finance and its contribution to the preparation of the wine reform of 1863]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 184–193.
3. RGIA (Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv) [Russian State Historical Archive], f. 574, op. 7, d. 828, l. 1 ob. – 19 ob.
4. Kittary M. Ya. Publichnyj kurs vinokureniya, chitannyj po priglasheniyu Ministerstva finansov professorom Kittary [Public course of distilling, given at the invitation of the Ministry of Finance by Professor Kittara]. St. Petersburg, Red. zhurn. "Promyshlennost", 1862, is. 1. 192 p.
5. Goryushkina N. E. "Gde otkup – tam podkup": k istorii vzyatok v Rossii ["Where there is a payoff, there is a bribe": towards the History of bribes in Russia]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia*, 2010, no. 2, pp. 88–97.
6. Gusev N. N. Lev Nikolaevich Tolstoj: Materialy biografii s 1828 po 1855 god [Leo Tolstoy: Materials of biography from 1828 to 1855]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1954. 720 p.
7. Dolgorukov P. V. Peterburgskie ocherki: Pamflety emigranta. 1860–1867 [Petersburg essays: Pamphlets of an emigrant. 1860–1867]. Moscow, Sever Publ., 1934 (Leningrad, Tip. im. Volodarskogo). 474 p.
8. Efimkin A. P., Mazina E. B. "Krepko gosudarstvo kaznoyu...". Nizhegorodskie stranicy istorii Kaznachejstva Rossii, 1779–2007 ["The state is strong with the treasury...". Nizhny Novgorod pages of the history of the Treasury of Russia. 1779–2007]. N. Novgorod, 2007. 208 p.
9. Russkij biograficheskij slovar' [Russian Biographical Dictionary]. St. Petersburg, Tip. I. N. Skorohodova, 1902, vol. 13. 745 p.
10. Zapiski o Saratove K. I. Popova [Notes about Saratov by K. I. Popov]. Saratovskij kraj. Istoricheskie ocherki, vospominaniya, materialy [Saratov region. Historical essays, memoirs, materials]. Saratov, 1893, is. 1, pp. 155–236.
11. Makarov A. N. Kievskaya starina v licah. XIX vek [Kiev antiquity in the faces. XIX century]. Kiev, Dovira Publ., 2005. 878 p.

12. Zhirkevich I. S. Zapiski Ivana Stepanovicha Zhirkevicha [Notes of Ivan Stepanovich Zhirkevich]. Mir knig [World of Books]. Available at: https://mir-knig.com/read_326932-129# (accessed 31.01.2023)
13. Dnevnik Aleksandra Vasil'evicha Nikitenko [Diary of Alexander Vasilyevich Nikitenko]. *Russkaya starina = Russian Antiquity*, G. 21, 1890, vol. 66, no. 2, pp. 35–53.
14. Gercen A. I. Fedor Pereverzev – vitiya rabstva [Fyodor Pereverzev – the vitia of slavery]. *Kolokol = Bell*, L. 52, 1859, September 15, pp. 428–430.
15. Dzhanshiev G. A. Epoha velikih reform [The Era of Great Reforms]. St. Petersburg, Tipo-lit. B. M. Vol'fa, 1907. 855 p.
16. Gercen A. I. Nabeg nemeckih tatar na Tambovskuyu guberniyu [The raid of the German Tatars on the Tambov province]. *Kolokol = Bell*, L. 67, 1860, April 1, p. 566.
17. Otchet Imperskoj Publichnoj Biblioteki za 1886 g. [Report of the Imperial Public Library for 1886]. St. Petersburg, Tip. V. S. Balasheva, 1888. 135 p.
18. [Gercen A. I.] Finansovye mery a la Van'ka Kain [Financial measures and la Vanka Cain]. *Kolokol = Bell*, L. 55, 1859, November 1, pp. 454–455.
19. RGIA, f. 574, op. 1, d. 5, l. 4 ob.
20. Svedeniya o pitejnyh sborah v Rossii [Information about drinking fees in Russia]. St. Petersburg, V Tip. II-go Otdeleniya sobstvennoj E.I.V. kancelarii, 1860–1861, pt. 2. 271 p.
21. GARF (Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii) [State Archive of the Russian Federation], f. 647, op. 1, d. 218, l. 2 ob. – 8 ob.
22. Polozhenie o pitejnom sbore, vysochajshe utverzhdennoe 4 iyulya 1861 goda, s pri-
sovokupleniem vysochajshe utverzhdennyh 20 marta 1862 goda pravil o vyzskaniyah za
narushenie postanovlenij o pitejnom sbore i sudoproizvodstve po sim delam [The regulations on
the drinking collection, most highly approved on July 4, 1861, with the addition of the rules on
penalties for violation of the regulations on the drinking collection and judicial proceedings in
these cases, most highly approved on March 20, 1862]. Moscow, Tip. Al. Semena, 1862. 160 p.
23. RGIA, f. 940, op. 1, d. 1, l. 13.
24. Suhonin P. P. Nechto o pitejnom dele v Rossii [Something about the drinking business
in Russia]. St. Petersburg, Tip. V. S. Balasheva, 1881. 31 p.
25. Gercen A. I. Senatskie arestantskie rotty (osuzhdennyj Pereverzev) [Senate convict
companies (convicted Pereverzev)]. *Kolokol = Bell*, L. 92, 1861, February 15.

Информация об авторе / Information about the Author

Горюшкина Наталья Евгеньевна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: gor046@ya.ru, ORCID: 0000-0003-4042-3529

Natalia E. Goryushkina, Dr. of Sci. (Historical), Associate Professor, Head of the Department of History and Socio-Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: gor046@ya.ru, ORCID: 0000-0003-4042-3529